

Бай Цзянь ощутимо прижал голову Сы Юэ ладонью, так что челка полезла в глаза. Сы Юэ заморгал, поймав в темных глазах тритона полунасмешливый, глубокий блеск. Он попытался уклониться, но, заметив в зеркале отражение Вэнь Хэ, сидевшей на диване, сразу понял, почему Бай Цзянь ограничился лишь этим жестом.

Будь они одни, тот бы его уже давно поцеловал. В присутствии старших даже Бай Цзяню приходилось проявлять сдержанность.

Снаружи шел дождь. На Бай Цзяне был черный плащ из водоотталкивающей ткани; капли воды сбегали с плеч по рукавам. Передавая верхнюю одежду дяде Чэню, он спросил Сы Юэ:

— Ну, как успехи в учебе?

— Сойдет, помаленьку, — Сы Юэ откинулся на спинку стула, крутя ручку между пальцами. — Скучно только, — добавил он, подняв взгляд.

Бай Цзянь посмотрел на него сверху вниз, на мгновение задумался и произнес:

— Послезавтра вечером состоится деловой прием. Я могу взять тебя с собой.

Семья Бай сотрудничала с большинством предприятий Цинбэя. Каждый раз, когда партнеры устраивали приемы — будь то неформальные вечеринки или строгие бизнес-рауты, — они неизменно присылали приглашение. Придет ли кто-то от семьи Бай — это одно дело, но само наличие приглашения было вопросом престижа. Даже если не удавалось позвать самого Бай Цзяня, присутствие ассистентов Цзянь Юня или Цзянь Юя уже делало честь организаторам.

— Семьи твоих друзей наверняка тоже получили приглашения. Можешь спросить их и позвать с собой.

Дома, конечно, было безопаснее, но Бай Цзянь уже говорил, что не хочет запираить Сы Юэ в четырех стенах. Да и характер у парня был не тот, чтобы месяцами сидеть взаперти.

— Чжоу Янъяна и остальных? — глаза Сы Юэ мгновенно загорелись.

Бай Цзянь коснулся прохладной мочки его уха.

— Возможно. Цзянь Юй знает подробности.

— Я сам у них спрошу, — решил Сы Юэ. Выяснить всё у друга было куда проще, чем беспокоить ассистента.

Правда, Чжоу Янъян со вчерашнего вечера, как получил свои двадцать тысяч, «ушел в глухую несознанку». Хотя для них обеих эта сумма была мелочью, Сы Юэ был из тех, кто требует и пять юаней за лимонад, а Чжоу Янъян — из тех, кто эти пять юаней ни за что не отдаст. Так

что двадцать тысяч были весомым поводом для временного «исчезновения».

Дядя Чэнь перенес книги, которые Бай Цзянь собирался изучить, на стол у окна, где сидел Сы Юэ. Но если Бай Цзянь мог полностью погрузиться в работу, то Сы Юэ — нет. Удерживать концентрацию дольше двух часов для него было подвигом.

Лампа с витражным плафоном давала мягкий свет, но основным источником освещения в комнате оставались хрустальные люстры под потолком. Годы закалили Бай Цзяня, он в совершенстве владел искусством сдержанности: в любой момент он казался лишенным агрессии, но его присутствие было невозможно игнорировать.

Сы Юэ, подперев подбородок рукой, долго наблюдал за ним, а потом тихо сказал:

— Дедушка мне всё про тебя рассказал.

Перо Бай Цзяня замерло, на белоснежной бумаге расплылось чернильное пятно. Он поднял голову и переспросил:

— Всё?

— Наверное, — Сы Юэ снова принялся крутить ручку. Это был его единственный талант, помимо игры на пианино. — А что значит «всё»? Есть еще что-то?

— И что же он тебе поведал? Рассказывай.

Тон Бай Цзяня был таким отстраненным, словно речь шла о ком-то другом. Сы Юэ он напомнил строгого экзаменатора.

— Про твои отношения с Первопредком, про твою семью... Хотя, кажется, не так уж и много, — Сы Юэ подался вперед. — А еще он сказал, что ты и сам по себе крутой, и Первопредок тут ни при чем.

Бай Цзянь вдруг негромко рассмеялся:

— Всё это дела давно минувших дней.

Хотя времени прошло не так уж много по меркам тритонов, это были те воспоминания, которые стоило оставить в прошлом.

— Почему ты так на меня смотришь? — улыбнулся Бай Цзянь. Он понимал мысли Сы Юэ. Когда-то и Бай Ишань смотрел на него так же, думая: «Бедный ребенок».

— Я просто подумал, что на твоём месте я бы давно сломался, — честно признался Сы Юэ.

— Не факт, — Бай Цзянь покачал головой и переплел пальцы на столе. Его взгляд был спокойным. — В этом мире всё приходит и уходит. Нужно быть готовым в любой момент попрощаться с кем угодно, кроме самого себя.

Его голос звучал низко и плавно, убаюкивающе, сливаясь с шумом дождя за окном. Сы Юэ повторил его позу, тоже переплел пальцы.

— Господин Бай Цзянь, вам бы в монахи пойти с такими речами.

Бай Цзянь: «...»

Воспользовавшись тем, что Вэнь Хэ не смотрит в их сторону, Бай Цзянь притянул Сы Юэ за подбородок и легонько куснул его за уголок губ. Сы Юэ шикнул от неожиданности и, отшатнувшись, заскрипел ножками стула по полу.

Вэнь Хэ обернулась на звук. Бай Цзянь уже сидел с невозмутимым видом, сосредоточенно изучая отчет. Сы Юэ по сантиметру придвинул стул обратно и бросил матери:

— Пол тут какой-то скользкий. Влажность, наверное.

Вэнь Хэ: «...»

К этому времени Бай Лу осилил одну двадцатую своего шарфа и притащил результат на суд Сы Юэ. Сы Юэ впервые видел столь уродливое изделие. Он долго рассматривал на свету этот неровный, бугристый комок шерсти и наконец выдал:

— Потрясающе. Настоящий арт-объект.

Бай Лу просиял:

— Правда? А мама говорит, что мне еще есть куда расти!

«Еще бы, — подумал Сы Юэ. — С такого дна расти можно бесконечно».

Воодушевленный похвалой, Бай Лу притащил маленький табурет к ногам Сы Юэ и с энтузиазмом продолжил вязание. Дядя Чэнь, согнувшись, собирал по полу раскатившиеся клубки.

В этот момент в ворота ударил свет фар. Дядя Чэнь выпрямился, прижимая к себе ворох шерсти:

— Должно быть, второй молодой господин. Он звонил вчера, обещал вернуться сразу после съемок.

Бай Юанье вбежал в дом, весь мокрый от дождя. Дядя Чэнь помог ему снять пальто. Юанье явно не ожидал увидеть в гостиной столько народа: ладно Сы Юэ и Бай Лу, но здесь был и его старший брат, и какая-то незнакомая красивая женщина.

Передав дяде Чэню подарки, которые он купил для всех, Юанье замер. Бай Лу тут же представил гостью:

— Это мама.

Сы Юэ: «...»

Бай Юанье оторопел. Сы Юэ отвел Бай Лу в сторону:

— Это моя мама.

Юанье понимающе кивнул и вежливо поздоровался: «Добрый вечер, тетя». Затем он подошел к столу и негромко спросил Бай Цзяня:

— Как продвигается лечение Бай Лу?

Сы Юэ не мог вмешаться в этот разговор — это были внутренние дела семьи Бай. Он смотрел на Бай Цзяня и невольно восхищался его выдержкой: тот умудрялся сохранять ледяное спокойствие со всеми, даже с близкими.

Бай Цзянь продолжал просматривать отчет; он не любил тратить время на повторение одних и тех же ответов. Дядя Чэнь подошел и вкратце обрисовал ситуацию Бай Юанье.

Тот нахмурился:

— Чжоу Вэньсяо можно доверять?

Бай Цзянь бросил на брата такой холодный и безразличный взгляд, что Юанье буквально застыл на месте.

Бай Лу потянул Юанье за край одежды:

— Какая разница, можно ему доверять или нет? Если он окажется прав — я спасусь. Если нет — я и так проживу недолго.

— Замолчи, — резко оборвал его Бай Юанье.

Бай Лу замер, медленно отпустил одежду брата, и его глаза внезапно покраснели от обиды. Юанье пробыл дома не больше десяти минут — как вихрь ворвался и так же быстро исчез.

Сы Юэ вспомнил, что в шоу-бизнесе Бай Юанье славился именно таким характером: прямой как палка, не терпящий фальши. Говорили, когда кто-то, не зная его происхождения, предложил «содержать» его, Юанье просто стер этого человека из индустрии. Он был немногословен, но решителен — в чем-то подражал стилю Бай Цзяня, но из-за молодости еще не умел скрывать остроту характера и не знал, когда стоит проявить гибкость.

Почему-то, глядя на Бай Юанье, Сы Юэ почувствовал себя умудренным опытом старшим. Ему едва не захотелось сказать Бай Цзяню: «Он же еще ребенок, не суди его строго». Хорошо, что вовремя прикусил язык.

Бай Лу вздохнул у ног Сы Юэ:

— Эх, второй брат никак не хочет признавать очевидное.

— ... — Сы Юэ наклонился и потрепал Бай Лу по щеке. — Болеть-то тебе, почему ты сам такой беспечный?

— А какой смысл переживать? — Бай Лу позволил Сы Юэ мять свое лицо. — Брат сказал: если не можешь на что-то повлиять, доверься судьбе. Судьба сама всё устроит.

Сы Юэ покосился на Бай Цзяня, на которого уход брата не произвел ни малейшего впечатления, и промолчал. У старого господина Бая не было своих детей, все они были приемными. Статус Бай Цзяня и вовсе был иным: его отношения с дедом Баем больше напоминали дружбу или партнерство. Но другие об этом не знали. О том, что произошло на самом деле, не ведал даже Бай Лу.

Возможно, Бай Цзянь чувствовал определенные обязательства перед ними, но вряд ли это была глубокая привязанность. Для людей десятилетия вместе — это жизнь, полная родства. Для Бай Цзяня это лишь крохотный миг его вечности.

Глядя на него, Сы Юэ подумал, что это... способ самозащиты. Ведь сколько смертей друзей и близких предстоит увидеть бессмертному? Сколько похорон посетить? Сколько раз возлагать белые розы и хризантемы?

— Что ты так смотришь? — Бай Цзянь почувствовал на себе его взгляд, который к тому же постоянно менялся: восхищение, раздумья, жалость, понимание...

— Смотрю, какой ты красивый, — быстро ответил Сы Юэ. — А еще я хочу завести собаку.

— Собаку? — Бай Лу вскинулся раньше брата. — Зачем тебе собака? Лучше заведи меня! Я умею всё то же самое, что и пес.

— Можно, — согласился Бай Цзянь. — Скажи дяде Чэню, какую породу ты хочешь.

Бай Цзянь исполнял любую просьбу Сы Юэ. Неважно, действительно ли тот хотел питомца или просто искал, чем заняться — семья Бай вполне могла себе позволить прокормить собаку.

В десять вечера они легли в постель. Сы Юэ лежал под одеялом неподвижно, чувствуя себя так, словно его уложили в гроб. Он вертелся с боку на бок, ложился на живот, снова на бок, пока наконец не замер, повернувшись к Бай Цзяню. Приглушенный свет бра позволял видеть четкий профиль тритона.

Сы Юэ заерзал и прошептал:

— Чешется.

Он засунул руку под пижаму и поскреб поясницу. Действительно зудело. Вдруг пальцы наткнулись на что-то прохладное и гладкое. По коже пробежали мурашки.

Голос Бай Цзяня прозвучал в тишине ниже обычного:

— Где?

— На пояснице, — Сы Юэ перехватил руку Бай Цзяня и направил её. — Может, аллергия?

Бай Цзин говорил, что чешуя появляется от частой близости, а при воздержании исчезает, поэтому Сы Юэ не думал о ней. Да и на ощупь было иначе: прохладно, но не твердо, а как-то... упруго и мягко.

В комнате вспыхнул свет. Сы Юэ заерзал на кровати:

— Ой, чешется, не могу!

Зуд не был нестерпимым, скорее как от щекотки, но ему просто хотелось немного помучить Бай Цзяня. Тот, прожив триста лет, сразу раскусил его хитрость. Он прижал парня к матрасу. Нажатие его пальцев на лопатки Сы Юэ было почти приказанием; юноша тут же затих, позволяя себя осмотреть.

Бай Цзянь задрал его пижамную куртку. Сы Юэ был худощав, атлетичен, и на его спине отчетливо прорисовывалась ложбинка вдоль позвоночника. На коже в районе поясницы проступили чешуйки — полупрозрачные, белые. У основания, где они выходили из кожи, они были совсем прозрачными. У новорожденных тритонов чешуя всегда такая — нежная и светлая.

Сы Юэ показалось, что она мягкая, только потому, что он был еще «молод», а плотность чешуи зависит от места её расположения. В свете ламп чешуйки поблескивали, словно иней.

— Это чешуя, — Бай Цзянь опустил край пижамы. — Не чеши.

Чешуя? Опять? Сы Юэ потрогал за ухом — там было гладко. Он дотянулся до тумбочки, схватил телефон и вложил его в руку Бай Цзяня:

— Сфотографируй! Я хочу видеть. Мне нужно вести хронику.

Бай Цзянь сделал пару снимков. Чешуек было немного — типичный признак «неофита». У взрослых тритонов они располагаются ровными рядами и обладают высокой прочностью. Подумав о том, что Сы Юэ — парень взрывной, а его чешуя растет так аккуратно и дисциплинированно, Бай Цзянь невольно хмыкнул.

— Чего смеешься? — Сы Юэ увеличил фото. Вживую он увидеть это не мог, но на экране всё выглядело очень красиво и эстетично. — Можно я это в соцсети выложу?

Бай Цзянь посерьезнел:

— Тритоны никогда не выставляют свою чешую на всеобщее обозрение.

— О, — только и сказал Сы Юэ.

Бай Цзянь вздохнул и решительно притянул его к себе на колени, отобрав телефон.

— А-Юэ, тритоны и люди во многом различаются. Тебе нужно постепенно менять свои привычки.

Сы Юэ захлопал ресницами:

— Я понял.

— И что же ты понял?

— Что нельзя постить фотки.

— ...

— Давным-давно, еще до твоего рождения, случилась серия ужасных инцидентов с «ошкуриванием» тритонов, — начал Бай Цзянь, медленно поглаживая чешуйки на его пояснице. — Хвост тритона уникален, он ценнее любого меха. Нашлись люди, которые за огромные деньги нанимали ловцов. Те выслеживали обладателей красивых хвостов и ловили их.

От спокойного голоса Бай Цзяня холод прошел от копчика до самой макушки Сы Юэ.

— Хвост ценится, только если его снять целиком. Заказчики выдвигают требования: цвет, возраст... Чем светлее чешуя, тем выше спрос, — глаза Бай Цзяня были черными, на губах играла улыбка, в которой не было тени веселья. — А-Юэ, знаешь ли ты, что за хвост чисто-белого цвета готовы отдать миллиарды? Или хотя бы за тот, что близок к белому. Так что в будущем прячь свой хвостик получше.

Бай Цзянь не собирался строить для Сы Юэ иллюзорный мир.

— Тот клуб живодеров давно уничтожен, но я хочу, чтобы ты осознавал свою ценность. Будь осторожен.

Сы Юэ невольно потрогал свои ноги. Ему стало любопытно:

— И что они делают с этими хвостами?

— Одежду, украшения... Или вырывают чешуйки одну за другой и приклеивают себе на кожу, — Бай Цзянь участвовал в расследовании тех дел. — Они устраивали закрытые показы. А некоторые верили, что мясо тритона продлевает жизнь, и устраивали пиршества.

Тритоны и люди живут в одном обществе, пользуются одними правами и подчиняются одним законам. Какая разница между поеданием тритона и каннибализмом?

Сы Юэ натянул на себя одеяло до самого подбородка.

— Я понял. Я буду беречь себя. И тебя тоже.

Бай Цзянь погасил свет.

— Не волнуйся. Никто не посмеет посягнуть на члена семьи Бай.

Сы Юэ теперь сна не было ни в одном глазу.

— Такие люди ненормальные. Они, наверное, долго убеждают себя, что жизнь коротка и надо попробовать всё...

— Могу я оставить фото в закрытом альбоме? — спросил он.

— Конечно.

Сы Юэ создал новую папку, перенес туда снимки и установил пароль.

— Пароль — 04220719. Запомни.

Договорив, он почувствовал, что Бай Цзянь придвинулся ближе, и в следующую секунду ощутил на губах его прохладное дыхание. Сы Юэ замер. Бай Цзянь обхватил его лицо

ладонями. В темноте его дыхание было ровным.

— Почему ты сказал мне пароль?

— А кому еще? — прошептал Сы Юэ. — Кроме тебя, на это смотреть некому.

Бай Цзянь тихо рассмеялся и вовлек его в глубокий поцелуй. Видимо, клетки в теле Сы Юэ почувствовали близость сородича и пришли в движение — он не мог и не хотел сопротивляться.

Мелкий дождь шел всю ночь. Утром Сы Юэ обнаружил, что у него прокушена губа — даже при всей сдержанности Бай Цзяня столкновения были неизбежны. Чистя зубы, Сы Юэ поставил себе амбициозную цель: когда-нибудь «загрызть» Бай Цзяня в ответ и занять доминирующую позицию.

Чешуя на пояснице исчезла без следа. Сы Юэ вздохнул — уже второй раз он видел свою чешую только на фотографиях. Бай Цзянь уже уехал в офис — редкий пример трудоголика среди миллиардеров.

Сы Юэ спустился вниз. Бай Лу сидел на стуле, под которым стоял надувной бассейн; его хвост был погружен в воду. Рядом с ним находился Чжоу Вэньсяо. Ученый в белом халате что-то вкрадчиво объяснял мальчику, держа в руках ампулу с молочно-белым лекарством.

— Доброе утро, молодой господин А-Юэ, — поздоровался дядя Чэнь. Было уже десять утра — не так уж и рано.

Линь-и принялась накрывать на стол. Сы Юэ, не говоря ни слова, пододвинул стул и сел напротив Бай Лу.

— Это и есть то самое лекарство?

Чжоу Вэньсяо не сразу ответил. Увидев Сы Юэ, он изобразил удивление:

— Ассистент Цзянь звонил мне по поводу вашего отпуска. Я еще гадал, почему он за вас хлопчет. Оказывается, вы — партнер господина Бай Цзяня.

Сы Юэ поджал губы, вспомнив, как они с Чэн Цзюэ притворялись убежденными холостяками.

— Просто не хочу, чтобы думали, будто я прошел аттестацию только благодаря связям.

— Достоин уважения, — кивнул Чжоу Вэньсяо. Заметив взгляд Сы Юэ на ампуле, он пояснил: — Это таргетный препарат. В нем высокая концентрация факторов регенерации. Мы провели более сотни тестов на животных. Правда, он эффективен только для водных видов. И если конечность полностью утратила жизнеспособность, фактор ADBN уже не поможет.

— Какие побочные эффекты? — с подозрением спросил Сы Юэ.

— На первых порах — сонливость, потеря аппетита. Через пару недель должно пройти.

— Инъекции раз в три дня, всего восемь доз. Потом курс лечебных ванн — и терапия завершена, — Чжоу Вэньсяо надел перчатки и начал прощупывать хвост Бай Лу. — Проблема не критическая, но из-за хронического характера лечить её непросто. После укола постарайся поменьше двигать хвостом, чтобы не повредить новые ткани.

Бай Лу послушно кивнул. Препарат вводили длинной иглой из серебристого шприца. Игла вошла вертикально в среднюю часть хвоста. Лекарство вводили очень медленно. Сы Юэ видел, как побледнел Бай Лу, и невольно задержал дыхание. Весь процесс занял минут десять. Чжоу Вэньсяо работал один, без ассистентов.

«Может, я зря в нем сомневаюсь?» — подумал Сы Юэ. Он внимательно наблюдал, но не заметил ничего подозрительного.

— Директор Чжоу, вы так молоды, а уже достигли таких успехов, — сказал Сы Юэ, провожая гостя к машине.

Чжоу Вэньсяо скромно улыбнулся:

— Что вы, я просто люблю свою работу. Моя цель — сделать жизнь людей чуточку лучше. Кстати, Сы Юэ, если будет время — заходи в институт. Не по направлению от вуза, а просто так. У нас в последние годы кадровый голод.

Он выглядел искренне расстроенным. Понятно: Пятый институт был в опале, и амбициозные кадры туда не спешили.

Сы Юэ вежливо пообещал заглянуть, не давая конкретных обязательств. Проводив машину взглядом, он вернулся в дом. Бай Лу уже перебрался в свой аквариум и уснул. Горничные вытирали брызги воды в гостиной.

Дядя Чэнь принес завтрак:

— Молодой господин А-Юэ, вы о чем-то задумались?

Сы Юэ медленно жевал тост.

— Лекарство проверяли?

— Конечно, — ответил дядя Чэнь. — Рано утром приехал второй молодой господин с целой комиссией. Проверили всё, даже директора Чжоу обыскали. Препарат безопасен.

Сы Юэ доел хлеб и запил его водой.

— Ладно. Присмотрите за Бай Лу, а я съезжу кое-куда.

Дядя Чэнь замялся:

— Госпожа Вэнь наверху. Вам стоит предупредить её перед уходом.

Точно, он и забыл, что теперь под присмотром матери. Сы Юэ обулся и взял зонт.

— Передайте ей сами, мне лень подниматься. Я не в злачное место, я к Бай Цзяню.

Была пятница. Всё, что было в программе на неделю, он уже выучил дома, и за два дня стены начали на него давить. Дождь и не думал кончаться, он накрыл город серой, душной пеленой. Сы Юэ вел машину осторожно. Огромного осьминога из бездны он больше не встречал — видимо, в прошлое полнолуние тот и был тем «блюдом» на столе.

В гараже компании Бай Цзяня система распознавания лиц сработала мгновенно — Цзянь Юй заранее внес его данные в базу. Охранник в будке уставился на монитор, где высветилась информация о посетителе:

Имя: Сы Юэ

Номер машины: B00000

Должность: Законный партнер господина Бай Цзяня

Парковочное место: Любое свободное

Охранник: «!!!»

<http://bllate.org/book/14657/1301542>